

Чжу Чжуцин первой заговорила: "Ты помог мне лечить и перевязывать раны прошлой ночью?" На самом деле, Чжу Чжуцин уже знала ответ, прежде чем задала этот вопрос. По её мнению, именно Шэнь Ань перевязал и обработал её раны. Том был всего лишь обычным котёнком, который мало что знал о медицинских навыках.— Нет, нет, нет, это не я. Я ничего не смыслю в медицине. Это Том тебя лечил вчера, — поспешно замахал рукой Шэнь Ань. Неожиданно лицо Чжу Чжуцин потемнело от этих слов, и её глаза наполнились холодом и разочарованием. Она не ожидала, что Шэнь Ань возложит вину на кота. Кого он пытается обмануть? Было удобно спасти её, дезинфицировать раны, останавливать кровотечение и развязывать одежду. Даже если бы она это признала, она бы ничего не сказала, тем более не стала бы мстить, но Шэнь Ань даже не имел смелости признаться, что разочаровало Чжу Чжуцин очень сильно.— Разве это не то же самое, что и Дай Мубай? Трус, который только и умеет, что убегать, — пробормотала она про себя.— Мяу, — мурлыкнул Том, затем перевернулся и удобно устроился спать, словно обычный кот. Шэнь Ань посмотрел на Тома в своих объятиях, затем подумал о выражении лица девушки и мгновенно понял всю суть дела.— Черт возьми! Разве это не большая недоразумение? Она, должно быть, подумала, что это я её лечил, и видел её тело, но на самом деле, прошлой ночью было темно, и я ничего не видел, кроме её нижнего белья.— Черт, я не хочу это признавать. Кроме того, я действительно ничего не видел. Шэнь Ань поспешно сказал: "Это действительно Том перевязал тебя. Он не обычный кот. Я всего лишь обычный человек, который не знает медицинских навыков. Я не развязывал твою одежду, и я даже не смотрел на твоё тело!" Шэнь Ань знал, что он ошибся, как только сказал это. Это заставило Чжу Чжуцин подумать, что он что-то скрывает и не решается признаться. Лучший способ — подождать, пока Том проснется, и показать Чжу Чжуцин несколько магических трюков, чтобы очистить свое имя. Действительно, Чжу Чжуцин посмотрела на Тома, затем на Шэнь Ана, её глаза были холодными и безмолвными, словно говоря: "Продолжай придумывать, продолжай". Шэнь Ань понял по выражению лица Чжу Чжуцин, что она ни в чём его не поверит. Какая вина, что это за дело? Депрессия в сердце Чжу Чжуцин постепенно нарастала. Из-за своего опыта она ненавидела трусов, которые не решались взять на себя ответственность. Дай Мубай был таким, потому что не решался встретиться с судьбой, которая их ждала. Он бросил её и убежал один в Академию Ширека в городе Сото. Увидев недоверие в глазах Чжу Чжуцин, Шэнь Ань был бессилён. Шэнь Ань спросил себя, что он мог бы справиться с большинством вещей, но общение с девушками было единственным, что ему не нравилось, будь то в предыдущей жизни или в этой. Том всё ещё крепко спал. Вчера он был очень утомлен после ещё одной жестокой битвы и лечения Чжу Чжуцин. Затем атмосфера начала постепенно становиться неудобной. Он, который не очень хорошо знал сюжет Доулуо, не мог понять, почему реакция Чжу Чжуцин была такой сильной. Его весь вид казался мрачным, и в нём не было ни капли жизни. В оригинальной работе семья Чжу и семья Дай были женаты на протяжении многих поколений, поэтому Чжу Чжуцин была помолвлена с Дай Мубаем с детства. Однако и семья Дай, и семья Чжу подвержены семейным правилам и должны соревноваться с другими за право быть наследниками семьи. Те, кто проигрывает в соревнованиях, будут уничтожены или заключены в тюрьму, чтобы избежать внутренних раздоров в семье. Дай Мубай, который думал, что у него нет надежды победить своего брата, убежал один в Академию Ширека, чтобы предаваться удовольствиям, оставляя Чжу Чжуцин одну. Надо знать, что Чжу Чжуцин всего лишь двенадцати лет. Двенадцатилетняя девочка, столкнувшаяся с жесткими семейными правилами в одиночку, должна бороться с сестрой, которая намного старше её. Если она не будет осторожна, ей грозит жизненная опасность. Это психологическое мучение. Давление огромно. Поэтому Чжу Чжуцин привыкла надевать холодный панцирь, когда сталкивалась со всем, но, соответственно, она также ненавидела людей, которые не брали на себя ответственность. Шэнь Ань чувствовал, что ему следует разорвать тупик и разрядить обстановку, и он был готов выразить свою озабоченность по поводу раны Чжу Чжуцин.— Как твоя рана? Становится лучше? Говоря это, Шэнь Ань посмотрел на место, где Чжу Чжуцин была перевязана, и его взгляд привычно скользнул по её

телу. Он постепенно опустился сверху вниз, пока случайно не увидел голые ноги Чжу Чжуцин. В уме Шэнь Ана промелькнуло слово:— Нефритовые! Нефритовые ножки! Не говоря уже о том, что они были розовыми и нежными, как белый нефрит, маленькими и изящными, такими красивыми, что Шэнь Ань не мог не застыть в изумлении.— Не твоё дело! — проговорила Чжу Чжуцин холодно. Вдруг она заметила, как Шэнь Ань, казалось, застыл, когда говорил. Чжу Чжуцин последовала за взглядом Шэнь Ана и обнаружила, что он смотрит на её ноги, и её лицо мгновенно покраснело.— Развратник! Подлец! Сатир! Чжу Чжуцин говорила, одновременно размахивая бутылками и банками, которые Том оставил рядом с ней вчера, в сторону Шэнь Ана. Тело Шэнь Ана немного онемело после того, как он сидел всю ночь, и он вообще не мог увернуться, поэтому мог только пассивно принимать удары. Шэнь Ань также жаловался в своем сердце, кто знал, что Том снял твои туфли и носки, когда лечил тебя.— Бам-бам-бам-бам Бутылки и банки падали на него и на голову Тома. Том мгновенно проснулся. Весь кот был в замешательстве, и вздутие на его голове стало большим красным бугром со скоростью, видимой невооруженным глазом. Шэнь Ань был немного поврежден от ударов, но когда он увидел большой шиш на голове Тома, он не мог не рассмеяться. Разве это не волшебство? Том все ещё имел сонное выражение лица, а затем протянул кошачью лапу и нажал ею на свой мешок. Первоначально красное и опухшее место было действительно прижато вниз!— Я сдался! Разве это не главный герой?! После этого Том увидел девушку, которая была смущена из-за того, что она случайно ударила его. Он вдруг выпрыгнул из объятий Шэнь Ана, его тело больше не было онемевшим после того, как он спал всю ночь. Чжу Чжуцин посмотрела на Тома, который подошел к ней, и ласково погладила его по голове. Её голос был мягок и извинителен: "Извини, Том, я не хотела тебя ударить. Больно ли? Позволь мне погладить тебя". Том покорно позволил девушке гладить его кошачью голову, а затем сделал серию жестов перед ней, которая смотрела на Шэнь Ана с недоумением. Хотя он и не хотел признавать, но взаимопонимание между подлейшим перед ней и Томом было чрезвычайно высоким. Возможно, он знал, что имел в виду Том. Шэнь Ань все ещё был недоволен из-за того, что его только что били. Так несправедливо было мне. Я сидел на земле, когда котёл с неба упал. Но когда он увидел действия Тома, он на мгновение почувствовал себя счастливым, и наконец-то смог объясниться. Шэнь Ань хихикнул и сказал: "Том хочет сказать, что бинты на твоём теле можно поменять. Она снова даст тебе лекарство и попросит тебя сотрудничать. Это поможет тебе быстрее выздороветь от травмы. Кроме того, он также сказал, что используемое лекарство очень хорошее и не оставит шрамов". В результате, когда Чжу Чжуцин услышала это, её лицо мгновенно покрылось слоем инея. Он снова придумывает отговорки? Он также настаивает на том, что обычный кот может лечить! Чжу Чжуцин проговорила холодно: "Хорошо, тогда пусть Том сменит мне повязку сейчас. Я хочу увидеть, правду ли ты говоришь, негодяй!" Шэнь Ань не придавал большого значения тону Чжу Чжуцин, хе-хе, женщина, ты узнаешь, что значит быть Императором Танга, когда Том покажет свои способности. Шэнь Ань сказал в расслабленном тоне: "Должен ли я выйти сейчас?"— Нет, оставайся здесь. Чжу Чжуцин не верила, что кот может лечить раны вообще, поэтому она думала, что Шэнь Ань просто искал предлог, чтобы сбежать, и собиралась разоблачить его на месте!``